

**Родословная
земная и духовная**

ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ

БЫСТРОВЫ

ТИХОМИРОВЫ

**2024г
Великий Новгород**

протоиерей Георгий

Преображенский Георгий Васильевич 1879 - 1933

отец протоиерея Иоанна Григорьевича Преображенского

родился 0.5.03..1879 г. Санкт-Петербург :

Места служения, должности

9.7.1904 - 30.3.1911 Санкт-Петербургская и Ладужская епархия, Санкт-Петербургская губ., Лужский уезд, с. Горское, Знаменская церковь, священник. Следователь 2-го Лужского округа (с 26.11.1909), помощник благочинного 2-го Лужского округа (с 15.12.1910)

30.3.1911 - 1931 Санкт-Петербургская и Ладужская епархия, Санкт-Петербургская губ., Гатчинский уезд, пос. Вырица, Петропавловская церковь, протоиерей, настоятель. Участвовал в закладке и освящении Вырицкого Казанского храма.

дата смерти: 10.8.1933 Центрально-Черноземная обл., г. Борисоглебск

Его сестра — Тихомирова (Преображенская) Анна Васильевна (род. 4.1.1883). **Её муж: Иван Алексеевич Тихомиров** (1.1.1880 – не ранее 1929), выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии (1901) и академии (1905); протоиерей Князь-Владимирского собора в Ленинграде (с 1927). 4.11.1929 отправлен в Соловецкий ИТЛ ОГПУ на 3 года.

Брат её мужа Ивана Александровича Тихомирова : Сергей (Георгий Алексеевич Тихомиров; 1871–1945), митрополит Токийский и Японский (19.5.1912–4.9.1940), сподвижник архиепископа Николая Японского и его преемник на посту начальника духовной миссии в Японии

жена — Преображенская (Быстрова) Александра Дмитриевна (17.3.1879–19.3.1943), дочь священника Знаменской церкви с. Горки Лужского уезда Дмитрия Николаевича Быстрова (20.10.1840–16.1.1911) и Марии Ивановны Разумовской (ум. в дек. 1926). Обучалась в епархиальном женском училище г. Санкт-Петербурга. Учительница церковно-приходской школы в Галерной гавани. Похоронена в с. Новоселье Струго-Красненского р-на Псковской обл.

брат жены — Феофан (Быстров Василий Дмитриевич) (31.12.1872–19.2.1940), епископ Ямбургский, vikarий Санкт-Петербургской епархии (22.2.1909–19.10.1910), ректор Санкт-Петербургской духовной академии (4.2.1909–19.10.1910), архиепископ Полтавский и Переяславский (1913–1920). Погребен на общественном кладбище на окраине местечка Лимерэ (Франция)

сестра жены — Воронова (Быстрова) Вера Дмитриевна (род. в 1884). **Сын: Ливерий Аркадьевич Воронов** (22.1.1914–6.12.1995), протоиерей, доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (с 1965), почетный профессор Санкт-Петербургского химико-технологического института (1993). 15.1.1945 приговорен военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа к 15 годам ИТЛ («дело Псковской духовной миссии. Ленинград, 1945 г.»). До 1955 работал на Норильском горно-металлургическом комбинате (Норильлаг). 23.4.1955 освобожден по определению Красноярского краевого суда. Сотрудник отдела внешних сношений Московского Патриархата (13.9.1962–22.2.1973). Член смешанной Богословской комиссии по диалогу между Поместными Православными и Римско-Католической Церквами (с 24.4.1980). Постоянный член в Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви (с 11.4.1989). В 1992 — реабилитирован. Погребен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга (территория «Литераторских мостков»)

Преображенский Иван Георгиевич, протоиерей

Родился: 3.2.1915: Санкт-Петербургская губ., Петергофский уезд, г. Ораниенбаум

Родственники

отец — Преображенский Георгий Васильевич, протоиерей

мать — Преображенская (Быстрова) Александра Дмитриевна (17.3.1879–19.3.1943)

другие родственники — Сергей (Тихомиров Георгий Алексеевич) (брат мужа сестры отца; 1871–1945), митрополит Токийский и Японский (19.5.1912–4.9.1940), сподвижник архиепископа Николая Японского и его преемник на посту начальника духовной миссии в Японии

дядя (брат матери) — Феофан (Быстров Василий Дмитриевич) (31.12.1872–19.2.1940), епископ Ямбургский, викарий Санкт-Петербургской епархии (22.2.1909–19.10.1910), ректор Санкт-Петербургской духовной академии (4.2.1909–19.10.1910), архиепископ Полтавский и Переяславский (1913–1920). Погребен на общественном кладбище на окраине местечка Лимерэ (Франция)

жена — Преображенская (Ульянова) Зинаида Павловна (род. 30.10.1925)

двоюродный брат — Воронов Ливерий Аркадьевич (22.1.1914–6.12.1995), протоиерей, доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (с 1965), почетный профессор Санкт-Петербургского химико-технологического института (1993). 15.1.1945 приговорен военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа к 15 годам ИТЛ («дело Псковской духовной миссии. Ленинград, 1945 г.»). До 1955 работал на Норильском горно-металлургическом комбинате (Норильлаг). 23.4.1955 освобожден по определению Красноярского краевого суда. Сотрудник отдела внешних сношений Московского Патриархата (13.9.1962–22.2.1973). Член смешанной Богословской комиссии по диалогу между Поместными Православными и Римско-Католической Церквями (с 24.4.1980). Постоянный член в Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви (с 11.4.1989). В 1992 — реабилитирован. Погребен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга (территория «Литераторских мостков»)

СЫН — Преображенский Николай Иванович (род. 15.5.1944 в Риге), ☐ **СЫН** — Преображенский Юрий Иванович (1946/1947 – не ранее 1953)

СЫН — Преображенский Илларион Иванович (1948/1949 – не ранее 1953)

Места служения

июль 1948 - апр. 1953 Новгородская епархия, г. Валдай, Петропавловская церковь, настоятель

1956 - дек. 1959 Новгородская Новгородская обл., г. Валдай, Петропавловская церковь настоятель, и.о. благочинного Боровичского и Старорусского округов

17.1.1964 - 31.10.1974 г. Ленинград, Никольская церковь на Большеохтинском кладбище, настоятель

31.10.1974 Ленинградская г. Гатчина, Павловский собор, настоятель

г. Санкт-Петербург, Николо-Богоявленский кафедральный морской собор, протоиерей

1990 г. Ленинград, Свято-Троицкий собор Александровской Лавры, протоиерей. Член епархиального совета Ленинградской митрополии. Благочинный церковью III (Лужского) округа. мае 1990 вышел за штат

:24.4.1953 арестован в г. Валдае Новгородской обл.

1953 осужден на лишение свободы на 25 лет

апр. 1953 – 25.12.1955 находился в заключении в Красноярском крае.

Освобожден по амнистии 13.11.1991 реабилитирован, по году репрессии: 1953

29.1.1991 Место смерти: Ленинградская обл., г. Гатчина

Погребен за алтарем храма Покрова Пресвятой Богородицы пос. Марие

Служение в Валдае

Ольга Ивановна Валькова «Под вечер в Гатчине»
Памяти протоиерея Иоанна Преображенского († 16/29.1.1991)

«Резолюцией Высокопреосвященнейшего Григория (Чукова), митрополита Ленинградского и Новгородского, отец Иоанн в июле 1948 года был переведен настоятелем Петропавловской церкви в городе Валдай Новгородской области, в которой, не считая вынужденного перерыва с 24 апреля 1953 года по 15 декабря 1955 года, прослужил по декабрь 1959 года.

Так оказалась семья в г. Валдае. От знаменитого Иверского монастыря к тому времени ничего не осталось, кроме стен и зданий. Не спасло и огромное озеро. Но чудотворный образ Царицы Небесной (монастырская святыня) — пребывал теперь в кладбищенской церкви. И устраивали с ним крестные ходы — большие, многолюдные, вокруг всего города. В те годы в семье отца Иоанна уже трое детишек росло. Старшего, Колю, бывало, из алтаря и не выманить. В уголке где-нибудь на коленках пристроится, молится, да потом так и уснет. Сонного его передавали матери, чтобы домой унесла. А служба шла дальше по строгому своему распорядку.

...С обыском к ним пришли, как обычно, ночью. В библиотеке отца Иоанна хранилось довольно много богословской литературы, которая тогда негласно считалась запрещенною. Но самое опасное, что нашлось среди книг, это церковный календарь, изданный во Пскове при немцах. Там встречались слова: «Слава фюреру» и, может быть, еще что-то в этом роде. Хранился календарь как исторический документ, как свидетельство эпохи. Дорого обошелся хозяину этот исторический экспонат: дали 25 лет. Правда, следователь успокоил: «25 лет, — сказал он, — теперь никто не сидит».

Держали отца Иоанна в Новгородской тюрьме, той самой, где прежде, при ежовщине, [отец Петр Белавский](#) тоже проходил свой крестный путь. Свиданья в тюрьме не разрешали. На одном из допросов предложили стать доносчиком. Отец Иоанн отказался.

Матушка Зинаида Павловна приехала в Новгород со всеми детьми: Коле девять лет исполнилось, Юре семи не было, а Ларе только пятый годик шел. Билась-билась матушка — не пускают свидеться. Пошла она с горя вокруг тюрьмы. Заключенные заметили ее на городском валу.

«Не твоя ли там с детьми гуляет?» — спрашивают отца Иоанна.

Глянул он — и обомлел. И заплакал.

Покричали заключенные матушке. Остановилась она. Стоит, детей руками охватила. Всех троих разом. Обнимает их и тоже плачет.

Тяжкие думы и боль сердечная пронзили тогда отца Иоанна: «Бедная ты моя, что же я с тобою наделал? Как же ты теперь с ними, одна, жить-то будешь?..»

Когда он рассказывал нам об этих минутах, казалось, что все настоящее — небольшой его кабинетик, внуки, то и дело мелькающие мимо открытой двери, весенняя капель за окнами, большой белый пес, что беспокоился во дворе, — вся эта нынешняя явь отодвинулась куда-то. И оба они — митрофорный протоиерей Иоанн и матушка Зинаида — беззвучно плакали, снова возвращаясь сейчас в те страшные горькие дни.

...Попал потом отец Иоанн в Сибирь, под Красноярск. Всего переvidать и пережить пришлось. Случалось ему и служить там. На Пасху в недостроенном бараке человек 600 собралось. И начальники не тронули — ради праздника. Заключенные сшили ему епитрахиль из полотенец. Антиминса негде было взять. Приходилось служить лишь обедницу. Католики, глядя на православных, просили и себе разрешения на службу. А у русской братии никакого разрешения и не было.

В 53-м году умер Сталин. Появилась надежда на освобождение. «Когда же, когда же, гражданин начальник?» — стали спрашивать. А начальник отвечает: «Вот если бы вы в самом деле какое-нибудь преступление совершили, тогда другое дело: амнистия вам. Вас бы давно освободили. А теперь — ждите».

И все политические ждали. И дождались с Божией помощью»

azbyka.ruОсновная категория Людмила Ильюнина

Формула жизни: «Вперед и вверх!»

aquaviva.ru/journal/formula_zhizni_vpered_i_... Фото: aquaviva.ru

История жизни и богатая родословная протоиерея Николая Преображенского достойна целой книги, в которой отразились бы судьбы нашей страны в непростом XX веке. Сам отец Николай, 40 лет тому назад посвященный в сан, служит в Казанском кафедральном соборе и более 30 лет преподает догматику в Санкт-Петербургской духовной академии. Священник дорожит своей родословной и открывает перед слушателем страницы ее удивительной книги.

Война. Псков. Валдай

прот.Георгий Васильевич Александра Дмитриевна их сын прот. Иоанн, его сын прот.Николай, его сын прот. Георгий

Мой отец протоиерей Иоанн Преображенский родился в 1915 году в многодетной семье протоиерея Георгия Васильевича Преображенского, настоятеля Петропавловского храма в Вырице. Супруга отца Георгия — Александра Дмитриевна Быстрова — приходилась родной сестрой архиепископу Полтавскому Феофану (Быстрову). Сестра отца Георгия Анна Васильевна была замужем за протоиереем Иоанном Алексеевичем Тихомировым, родным братом митрополита Японского Сергия (Тихомирова). Отец Георгий скончался в 1933 году в ссылке в Борисоглебске, вскоре после досрочного выхода (по болезни) из заключения.

*1 фото:Тихомировы: Анна Васильевна (Преображенская в девичестве) её муж отец Иоанн, его мать Александра и младшие дети
2фото: Александра Дмитриевна (Быстрова) подготавливает к погребению своего супруга протоиерея Георгия Васильевича Преображенского, скончавшегося в ссылке*

Детство и юность папы прошли в Вырице, а затем — в Ленинграде, где он в конце 1930-х годов поступил в 1-й Ленинградский медицинский институт. После окончания занятий в мае 1941 года он, уже студент 3-го курса, уехал на лето в Вырицу, где жил со своими родными. Вырица вследствие нарушения железнодорожного сообщения была отрезана от Ленинграда и в августе 1941 года занята немецкими войсками. Мой отец стал служить певчим и псаломщиком в Вырице, в Казанской церкви, где по инициативе местных жителей и с согласия немцев возобновились богослужения. В 1942–43 годах он служил псаломщиком в храме на станции Новоселье, между Лугой и Псковом, там они познакомились с моей матушкой Зинаидой Павловной Ульяновой, которая происходила из семьи псковских крестьян. Они обвенчались в 1943 году (напомню, это было во время так называемой Псковской миссии, когда

немцы разрешили церковную жизнь в регионе). Во Пскове отца рукоположили во диакона. А я родился уже в Риге, куда мои родители были эвакуированы.

В Риге папа служил в Иоанно-Предтеченской церкви с мая 1944 года до середины лета. А потом нас насильственно угнали в Германию, мне было три месяца. Сначала наша семья попала в лагерь для перемещенных лиц во Франкфурте-на-Одере, а затем в Чехословакию, где родители работали на текстильной фабрике. Жили, по воспоминаниям отца и матери, в ужасных условиях.

После освобождения в июне 1945 года вернулись во Псков, где папа стал служить диаконом в Варлаамовской церкви. По дороге я чуть не умер в вагоне от какой-то лихорадки. Мама рассказывала, что уже мысленно похоронила меня, но тут какая-то женщина перетолкла в ступке конский щавель и напоила меня отваром, после чего я пошел на поправку.

В январе 1946 года митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) в Никола-Богоявленском соборе Ленинграда рукоположил отца в сан иерея и назначил настоятелем Варлаамовской церкви, через месяц — вторым священником и благочинным в Троицкий собор Псковского кремля. Нашей семье выделили квартиру прямо там, в кремле. Я уже помню это время. Помню, например, как приходил в нашу квартиру с почти двухметровыми стенами на втором этаже колокольни Троицкого собора будущий Патриарх Алексей (Ридигер), тогда для нас, как вспоминала моя мама, просто Лёшка (он собирал на колокольне голубиный помет в качестве удобрения для хозяйства Пюхтицкого монастыря), как приезжал, еще молодым человеком, будущий протоиерей Иоанн Мионов и, за неимением лучшего места, ночевал прямо на большом подоконнике нашей квартиры. Мама почти каждый день причащала меня в храме. Помню, как меня, младенца, который не мог выдержать ночного пасхального богослужения в Троицком соборе, стали укладывать спать на топчан, стоящий метрах в двух от престола, покрыв вместо одеяла епитрахилью, и как я смущался при этом, пытаюсь заснуть, так как видел через отверстия Царские врата и боковые алтарные двери множество молящихся, которые, улыбаясь, смотрели на меня.

Папа был очень яркий священнослужитель. С 1947 года он — и. о. настоятеля Троицкого собора, настоятель приписной Казанской церкви и благочинный Псковского округа. Папа вызывал неприязнь у властей, и в августе 1948 года его перевели в Новгородскую область, в город Валдай, где он служил настоятелем местной Петропавловской церкви. Так что с 4 до 17 лет я прожил с родителями в Валдае. В 1953 году папу всё же арестовали, но, к счастью, сложилось так, что отсидел он всего два с половиной года.

В детстве я был обычным озорным мальчишкой, любил верховодить. Часто, встав или сев на пенек, сочинял сходу всякие истории местной детворе. Конечно, тогда мы, пацаны, мало о чем серьезном задумывались, баловались. Но уже тогда я присматривался к папиному делу, служению. Любил рассматривать иллюстрации в Библии Доре. Между прочим, в деле обвинения моего отца даже был донос нашего валдайского соседа, который жаловался на меня за то, что я склонял его сына к религии, объясняя ему при совместном просмотре сюжеты иллюстраций Библии Доре. И, конечно, с малых лет я прислуживал отцу в алтаре. Помню, как папа велел не дотрагиваться до престола, а я всё же дотронулся. Ох, какой меня обуял ужас, перед глазами стояла картинка преисподней — как на гравюре Доре «**Смерть Корея, Дафана и Авирона**». Взглянул на большой запрестольный образ Спасителя, а Он так строго на меня смотрит. Отхожу в другую сторону престола, а Он и там смотрит на меня с укоризной. Это, помню, меня очень впечатлило, именно тогда я по-своему, по-ребячески, понял, что Бог всё видит.

Отдельно я хотел бы рассказать о самом своем известном родственнике — двоюродном дедушке архиепископе Полтавском и Переяславском Феофане (Быстрове). В 1896 году он окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, а в 1898 году принял монашество с именем Феофан. В том же году его рукополагают в сан иеродиакона и иеромонаха. В 1905 году он был возведен в сан архимандрита с определением и. о. инспектора Академии. В том же году происходит знакомство деда с императором. Так архимандрит Феофан на долгие годы становится духовником царской семьи. В феврале 1909 года его назначают ректором Академии, и в том же месяце хиротонисают во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии. Но с 19 ноября

1910 года он стал епископом Таврическим и Симферопольским, одновременно был выбран почетным членом СПбДА, а в 1912 году перемещен на Астраханскую кафедру. Причиной этих перемещений стало непонимание, возникшее между ним и членами царской семьи по поводу оценки личности Григория Распутина. Владыка Феофан некогда сам способствовал сближению Распутина с царской семьей. При первом знакомстве он увидел в нем особые духовные качества. Но позже решил, что в связи с развязанной в прессе антираспутинской кампанией лучше для царской семьи, если Распутин будет удален от царствующих особ. Осенью 1911 года епископ в Ливадии опять на эту же тему говорил с государыней около полутора часов, и императрица, как рассказывал сам владыка, «была очень обижена». С тех пор, хоть отношения и оставались теплыми, но прежнего доверия уже не было. В Астрахани епископ Феофан пробыл недолго, но за короткое время своего пребывания здесь он запомнился прихожанам редким аскетизмом, простотой, полным пренебрежением материальным благополучием. Епископ сам готовил себе пищу, ходил пешком. Люди тысячами собирались на его богослужения, на которых он говорил чудесные проповеди. В 1913 году владыка Феофан был назначен епископом Полтавским и Переяславским. В конце 1918 года был возведен в сан архиепископа. После революции вместе с отступающей Белой армией он покинул Россию. Некоторое время жил в Константинополе, а позже переехал в Сербию, Болгарию. В 1920-х годах за ним началась охота, большевики «пронюхали», что владыка — царский духовник, и были уверены, что он уж знает, где искать «царское золотишко». Архиепископ Феофан бежал в Париж, за ним была организована постоянная слежка, он боялся выходить из дома. В самом конце своей жизни он поселяется в местечке Лимэре (или Лимре), в доме бывшей полтавской помещицы Марии Федченко. Ей принадлежали несколько меловых пещер, в одной из которых владыка устроил маленькую церковь, а в другой поселился сам и вел образ жизни настоящего затворника.

Архиеп. Феофан (Быстров) прот Николай Преображенский у могилы архиепископа Феофана (Быстрова) в Лимэре (Франция)

Пещеры во Франции, в которых жил и молился архиепископ Феофан (Быстров)

Троицкий собор в Псковском кремле

(на 2-м этаже колокольни — квартира отца Иоанна Преображенского)

Скончался архиепископ Феофан 6 февраля 1940 года и был погребен на общественном кладбище на окраине Лимэре. Мы с сыном Георгием были у него на могиле, и тогда же предоставили многие документы о родственных связях с владыкой Феофаном мэру Лимэре мадам Элиан Могере.

Сестра архиепископа Феофана, Вера, была матерью знаменитого профессора, богослова, протоиерея Ливерия Воронова, научного руководителя нашего нынешнего Патриарха в годы его учебы в Ленинградской духовной академии. Его брат Авенир Аркадьевич Воронов — известный советский ученый в области теории автоматического управления, академик АН СССР.

Так случилось, что именно в эти дни для всех нас произошло знаменательное событие — останки архиепископа Феофана (Быстрова) возвращены в Россию, о которой он так говорил: **«Враги поползут на Россию яко пружи (саранча). Тогда на Россию вооружится весь мир»**. **«Тем не менее, — указывал владыка Феофан, — Россия восстанет из мертвых, и весь мир удивится»**.

В 2016 году Архиерейский Синод РПЦЗ в ответ на письмо руководителя Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям епископа Богородского Антония согласовал просьбу родственников и последователей архиепископа Феофана о перенесении его останков с общественного кладбища в Лимэре в Санкт-Петербург.

21 июля 2022 года начался процесс перезахоронения. После извлечения останков на кладбище города Лимэре была отслужена панихида, которую совершил архиепископ Мадридский и Лиссабонский Нестор, временно управляющий Корсунской епархией. В тот же день останки архиепископа Феофана были отправлены в Санкт-Петербург и 23 июля были помещены в крипте Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры.

В печати и в интернете до сих пор ошибочно указываются даты рождения и смерти владыки Феофана. Это вызвано, вероятно, тем, что владыка Феофан, опасаясь преследований, изменил дату рождения в своем заграничном нансеновском паспорте, а также из-за безграмотных и ошибочных надписей на его новом надгробии, сделанном много позже его смерти. Поэтому привожу точные данные о рождении и смерти архиепископа Феофана (Быстрова):

он родился (по старому стилю) 24 декабря 1872 года, крещен 30 декабря того же года, а преставился ко Господу (по новому стилю) 6 февраля 1940 года.

Физика вере не помеха, но...

Помню, что в школе не раз сталкивался с притеснениями на почве веры. Требовали и крестик снять. Однажды учительница вызвала меня к доске и призвала повторить при всем классе, что Бога нет. Я был в замешательстве, ведь таких слов я произнести не мог! Но я вывернулся, сказал: **«Как учит товарищ Сталин, Бога нет»**. То есть не я так считаю, а так учит товарищ Сталин. В детстве я очень любил математику и физику, это были любимые предметы. Поэтому после школы решил поступать в Ленинградский политехнический институт на физико-механический факультет. Тогда физика была на пике популярности, мне было интересно, хотя и веры своей я никогда не забывал. Помню, как в анкете при поступлении указал, что я сын священника. Как следствие, на экзаменах получил такие оценки: сочинение — 5, физика — 5, математика устно — 5, математика письменно — 2! Не имел права сын священника быть ядерным физиком!

Год работал на Кировском заводе и при следующем поступлении в институт, не будь дураком, в анкете написал: «сын врача д. ч.» Буквы не расшифровал, тогда как под ними я имел в виду «сын врача душ человеческих». Комиссия не стала вдаваться в подробности расшифровки, меня приняли.

Окончил вуз, был направлен в Институт ядерной физики в Гатчине. Там тоже столкнулся с некоторыми притеснениями. Помню, обвенчался со своей супругой, а парторг института, узнав об этом, вызывал, возмущался. Немало и потом вынес невзгод... Но, тем не менее, с упоением занимался научной работой, создал технологию контроля качества зеркал для поляризации нейтронов, разрабатывал с коллегами впервые в СССР новую аппаратуру и методы для изучения на молекулярном уровне физики ионных каналов фосфолипидных мембран. Но всё время не проходило ощущение того, что мне, прямо или косвенно, в моей научной карьере по идеологическим причинам всё же некие силы мешают, я всё больше грустнел и всё больше вспоминал о светлых моментах детства и юности в алтаре. Как лучики солнца, эти воспоминания врываются в мою жизнь. Я хотел вернуться к той детской радости при пении Херувимской песни, к той душевной чистоте и ясности. Стал готовиться к поступлению в семинарию.

Поступить туда оказалось непросто: молодых людей с высшим образованием не принимали категорически, опасаясь вызвать гнев партийного руководства. А тут я, младший научный сотрудник, да

в семинарию! Именно по этой причине при первой попытке поступления владыка Никодим (Ротов), который специально пришел на устный вступительный экзамен, был вынужден поставить мне кол. Но я продолжил подготовку. За это время очень сблизился с владыкой Никодимом, стал часто приходиться к нему для бесед. У него была невероятная энергетика, это человек, для которого девизом было выражение «Вперед и вверх!» Я всегда чувствовал мощь и силу этой фигуры, его доброту, терпение. Через год я поступал снова, сдал все экзамены, ждал результатов. Владыка Никодим в августе 1978 года уезжал в Рим по случаю погребения Папы Павла VI и интронизации нового Папы Иоанна Павла I. Садясь в автомобиль, стоящий у входа в Академию, шепнул мне: «**Ты прошел, приеду, поговорим!**» К сожалению, это были его последние сказанные мне слова, во время поездки владыка 5 сентября скончался.

В 1982 году, став студентом 4-го курса Академии, я митрополитом Антонием (Мельниковым) был хиротонисан во диакона 11 июля, а на следующий день и в сан пресвитера.

Стойкость, смирение и любовь

Во время моей учебы в семинарии (полный курс которой я закончил за один учебный год, сдав 46 экзаменов) и в Академии ректором был наш теперешний Патриарх Кирилл. Этот человек тоже был и есть для меня олицетворение лозунга «**Вперед и вверх!**» С каким рвением и упорством он поднимал Академию! Я был поражен этой личностью уже тогда, когда он читал нам, студентам, патрологию. Это были колоссальные знания! Он и тогда, в годы советской власти, был в курсе самой передовой богословской мысли Запада и Востока — подпольно нанял переводчиков, которые переводили самые свежие богословские труды. В моей памяти осталось, как держал себя наш будущий Патриарх в любых сложных ситуациях. Поехали студентами в Киев, а тогдашний председатель Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) Филарет (Денисенко), ныне отлученный от Церкви, её предатель, стал его попросту унижать на торжественном приеме с участием иностранцев, хвастаясь, что первенство знаний, конечно, у него, а не у нашего ректора, который тогда занимался внешними связями Русской Православной Церкви. С великим достоинством и терпением вынес будущий Патриарх Кирилл предательство коллег, поклепы и доносы на себя. Всё это я тоже помню, события происходили при мне. Всех их он великодушно простил...

Это великая личность! Тогда, глядя на него, я думал, что и алтарь, бывает, превращается в Гефсиманский сад, где предают Христа. Мы все плакали, когда хулили и предавали нашего ректора за его энергичность и настойчивость в продвижении нового в духовном образовании (например, ректор Кирилл впервые в истории Русской Православной Церкви создал регентский класс для православных девушек и ввел уроки физкультуры). Тогда, это был конец декабря 1984 года, он был освобожден от должности ректора и переведен на должность архиепископа Смоленского и Вяземского. Оказавшись на провинциальной кафедре, где на тот момент не было ничего — полная разруха и полчища крыс в пристройке, где должен был проживать архиерей, он выдержал всё с великим смирением, без малейшей озлобленности. Это подвижник.

В 1990-е годы стала ломаться вся система как в государстве, так и в делах Церкви. Дело в том, что в советские годы Русская Церковь использовалась Западом как инструмент в борьбе с коммунизмом: они привозили книги, оборудование, была «дружба». А потом началось что-то невероятное: они пытались навязать нам свои ценности, которые размывали традиционные богословские устои. Например, помню, как на Пасху в рамках научного обмена в Академию приехали из Вильнюса протестантские профессора (хорошо, мы студентов распустили на пасхальные каникулы) и стали рассказывать о необходимости женского священства, которое уже к тому времени в Эстонии потихоньку стали вводить. В 1990-х нам, преподавателям Академии, приходилось отражать такие удары, нападки на Русскую Православную Церковь и со стороны соотечественников. Помню, как приехал Невзоров снимать свои «600 секунд». А в тот день у владыки Иоанна (Снычева) были именины, и мы в трапезной для преподавателей собрали небольшой столик с фруктами. Невзоров, уверяя, что приехал для того, чтобы всенародно поздравить владыку, снял передачу, в которой поиздевался, мол, какой пир во время чумы устраивают православные иерархи. Потом в этот же вечер кто-то на пустыре ему выстрелил в плечо, он, вероятно, посчитал, что это «отомстили попы», и с тех пор стал ненавидеть Церковь.

Удивительные времена

Мой отец умер 29 января 1991 года, и я, оставив в Академии должность дежурного помощника инспектора, но продолжая там преподавать, стал служить на его месте — в Троицком храме Александро-Невской лавры. Потом было время, когда с весны 1991-го полгода параллельно служил в Казанском соборе, в котором перед этим 11 января были обретены мощи преподобного Серафима Саровского, а 13 марта и мощи святителя Иоасафа Белгородского (а до этого — мощи святого Александра Невского и преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких). Нужно было чуть ли не украдкой, быстро отслужить Литургию, потому что в 11:00 начинал работу располагавшийся там с 1932 года Государственный музей истории религии (до 1990 года — и атеизма).

Помню, как кадил храм и, проходя мимо экспозиций с языческими капищами и идолами, молился, чтобы поскорее эти идолы исчезли отсюда. После я всё же перешел служить в Лавру, чтобы вернуться в Казанский собор через восемь лет уже насовсем.

Александро-Невская Лавра тогда как раз стала вновь монастырем. Это были удивительные времена. Помню, как тогда учили первых монахов принимать общие исповеди, так как на исповедь приходило более трехсот (а по большим праздникам и до 700) прихожан. Я вспоминал святого праведного Иоанна Кронштадтского — как его проповеди и слова на общей исповеди воздействовали на народ. Поэтому очень тщательно готовился к проповедям перед общей исповедью, из изречений святых отцов и учителей Церкви подбирал самые яркие фразы, доходящие до глубины сердца. За один день, помню, крестили по 200 человек: тогда шли и стар, и млад!

Когда я вернулся в Казанский собор, где служу до сих пор, настоятелем был протоиерей Павел Красноцветов, который очень много сделал для собора. Сколько старинных икон он спас от передачи в Русский музей! 23,5 года он был настоятелем и, можно сказать, поднял собор из духовных руин. Его начинания продолжил нынешний митрополит Варсонофий, который после смерти отца Павла стал с марта 2019 года настоятелем собора. Это тоже человек «вперед и вверх»! Невероятно энергичный, смелый, хозяйственный, он превратил Казанский собор в гордость церковного Петербурга. А какие проповеди говорит наш владыка: просто, доходчиво, от сердца. Это тоже пример настоящего подвижника.

Я преподаю в Санкт-Петербургской академии с 1984 года. Нынешним летом принял решение оставить преподавание в связи с преклонным возрастом, посвятить себя полностью службе в храме. Длительное время вел занятия для детей и взрослых в воскресной школе Казанского кафедрального собора. С 2006 года служу также бессменным выпускающим редактором ежемесячной газеты «[Казанский собор](#)» как в бумажной, так и в электронной версии, размещенной на сайте собора. Я богат на наследников: четверо детей, семеро внуков! Мой сын протоиерей Георгий, магистр богословия, настоятель церкви Казанской иконы Божией Матери в Вырице.

Родословная земная и духовная

Сын вернулся служить в те места, где жили и служили его дед и прадед. Сейчас мы занимаемся упорядочиванием богатой информации о своем роде. Как говорил Жан-Батист Масийон, «знаменитый род умирает и прекращается в нас, как только мы наследуем лишь одно имя, не унаследовав прославивших его доблестей». Разные по своим духовным качествам люди были записаны в родословную Спасителя. Это родословие рассказывает о том, какой долгий и тяжелый путь должно было пройти человечество, прежде чем сумело встретить Христа, «**Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины**» (1 Тим. 2, 4), чтобы, рождаясь от Бога в таинстве Крещения, становились «сыновьями Божиими по вере во Христа» (Гал. 3, 26), становились «родом Божиим», избегая ошибок прародителей наших Адама и Евы, преждевременно поспешивших стать «яко божи». Господь, исцеляя и врачую человека, совершая спасительное преображение человека и человеческого общества, требует от нас духовного подвига, требует идти в будущее вперед и вверх, со взором, обращенным к Богу, но и взирая в прошлое, ощущая себя не одинокими в тысячелетях, будучи причастными по благодати к вечности.

Журнал: № 09 (сентябрь) 2022 Автор: [Марьяна Мищенко](#) Источник: [Вода Живая](#) 29.09.2022 16:43

Протоиерей Алексей Тихомиров

Алексей Лаврентьевич Тихомиров 1827-1924

В 1871 году в Гузях, близ Новгорода, в семье настоятеля местной церкви протоиерея Алексея Тихомирова родился сын Георгий – будущий епископ Русской Православной церкви, митрополит Токийский и Японский Сергей.

(с 1912 по 1940 г.), начальник Российской Духовной Миссии в Японии, талантливый проповедник и богослов, плодовитый духовный писатель, церковный историк, полиглот

Согласно семейному преданию, прапрадед был сыном бедного сельского дьячка, **родился в 1827 г.**

Бедность подчеркивали фразой, что бегал он до 12-ти лет в одной рубашке (т. е. не было даже штанов). Но, тем не менее, Алексей Лаврентьевич (его дед — Федор) поступил и окончил Новгородскую духовную семинарию.

Именно в духовном учреждении и была присвоена будущему отцу Алексею фамилия Тихомиров, вероятно, характеризовавшая его как человека тихого нрава и мирного устройства, ставшая впоследствии родовой фамилией.

По окончании по первому разряду низшего отделения семинарии **в 1852 г. он женился на девице Александре Васильевне**, сироте поповского сословия, которая воспитывалась при Свято-Духовом монастыре (?) в Новгороде.

Александрю Васильевну выдали замуж и дали за ней приданое. Первые годы служения отца Алексея прошли в стенах этого монастыря .

С 1866 г. его перевели настоятельствовать в приход села Гузи, современного Тесово-Нетыльского района Новгородской области¹, где он проживал до своей кончины.

В селе Гузи был каменный храм Покрова Божией Матери 1866 г. постройки, **а на кладбище — деревянный во имя Преображения Господня, выстроенный уже тщанием отца Алексея**, за что он **в 1904 г. получил право ношения второго наперстного креста**. Относились храмы к 6-му Новгородскому благочинию.

Отец Алексей прожил всю жизнь в Гузях, был законоучителем, весьма уважаемым пастырем.

*Сергий Тихомиров (старший мальчик) со своей матерью Александрой Васильевной, братом и сестрой Татьяной.
Фото из семейного архива*

Протоиерей Алексей с матушкой пользовались большим уважением жителей села и окрестных деревень. Даже после революции батюшка приходил в местную школу и со строгостью проверял знания по Закону Божьему.

Во время послереволюционного голода его сильно поддерживали местные крестьяне. А ручей, рядом с которым когда-то стоял их дом, проданный в 70-е годы прошлого столетия на вывоз в соседнюю деревню, до сих пор называют Поповским.

В 1910 году, будучи в России по делам Русской духовной миссии, епископ Сергей на несколько дней **Сергий съездил в Гузи, к своему престарелому отцу, помолился в родной Покровской церкви, отслужил панихиду по покойной матери в кладбищенской церкви, построенной его отцом на личные средства при участии купца Прокопия Прохорова.**

В 1916 г. отца Алексея отправили на покой и прислали нового настоятеля — Ивана Алексеевича Шарецкого, семья которого поселилась в церковном доме, в котором изначально жили Тихомировы, что привело к трагическому конфликту между матушками. Этому искушения Александра Васильевна не вынесла, у нее случился инсульт.

Хорошо то, что новая матушка успела испросить прощения за резкость, и они успели примириться.

Матушка Александра умерла в 1916 г.

Дети к этому времени давно все разлетелись из родного гнезда, и отец Алексей до самой смерти в 1924 г. жил один.

В сенях стоял заготовленный гроб. Стоял он там много лет, поэтому в нем уже стали хранить яблоки. На похороны отца Алексея съехались все сыновья и множество родственников. В селе вспоминали, что это было последнее в селе после революции такое большое собрание духовенства.

Покровская церковь

Снято: 28.12. 1941 =

Снято: 2 11.1941 Добавил: [Михаил Мещанинов](#)

[Всю Русу-Ладугу обойдём!](#)

- = старая фотография (<https://vk.com/club12011186>).
- На фото, размещенном в Павлом Глинским: церковь Покрова Божьей Матери в Гузях, 1942 год (немецкий снимок).
- Краткая сопроводительная информация о Гузской Покровской церкви: каменная, построена в 1866 году, усердием следующих лиц – Степанова Ивана Ивановича (купца 2 гильдии), Клементьева Данилы Никитича, Игнатьева Василия (купца), Мельникова А.И.; длина церкви 24,5 м, ширина 11,5 м, колокольня 30 м высотой, в шесть колоколов (самый большой весил 52 пуда); с 1907 г. священником Покровской церкви был Алексей Тихонов, сын дьячка. Церковь была разрушена во время В.О. войны
-
- [#Деревня Гузи Новгородского района](#) [#История деревни Гузи Новгородского района](#)
[#Село Гузи Селогорской волости Новгородского уезда](#)
[#Материалы к истории деревень Новгородского района](#)
[#Краеведение Новгородского района](#)

В СНМ за 1907 г. большое село Гузи (Гузы) входило в Гузское сельское общество Селогорской волости, в селе отмечено 340 дворовых мест и 93 жилых строения, в тогдашних Гузях проживало 536 жителей обоего пола. С селом Гузи был смежен одноимённый церковный погост, в селе было 2 церкви, церковно-приходская школа, хлебозапасный магазин, 4 мелочных лавки, маслозавод, 4 ветряные мельницы. Кроме земледелия жители Гузей занимались кустарными промыслами, выпойкой телят, отхожими промыслами.

Гузи — деревня в [Новгородском районе Новгородской области России](#). Входит в состав [Тёсово-Нетьпольского сельского поселения](#).

Деревня находится в северо-западной части Новгородской области, в подзоне южной тайги^[2], при автодороге [49К-10](#), на расстоянии примерно 33 километров (по прямой) к северо-западу от города [Великий Новгород](#), административного центра области и района.

[ant53.ru>article/103/](http://ant53.ru/article/103/)

В браке с Александрой Васильевной у отца Алексея родилось семеро детей.

Александр

митрополит. Сергий

Виктор

Олимпиада

Иван

Старший сын — Александр Александр (1864-1916), о нем пока известно очень мало. Предположительно он родился в 1864 г., т. е. еще в Новгороде, окончил Новгородскую духовную семинарию по первому разряду в 1885 г. Женат был на Марии, которая умерла в первых родах. Пока документов с упоминанием отца Александра найдено не много. Имеются данные лишь в списке выпускников за 1885 г. и в исследовании Д. С. Сивеня¹⁵, где он указан священником Спасско-Ямского с 1904 по 1915 гг. Далее, согласно семейным сведениям, он был уволен за штат за чрезмерное пристрастие к спиртному (родные говорили, что он не смог оправиться после ранней смерти горячо любимой жены) и переведен на исправление в Тихвин в Успенский монастырь, где умер в 1916 г. и был похоронен на братском кладбище. Участь этого кладбища была в советское время печальна — его сравнивали с землей и устроили футбольное поле. Помню, когда бывала ребенком у бабушки в гостях — а жили мы у самого монастыря, у Табор, — это поле тянулось от главного входа к церкви «На крылечке».

Следующим ребенком была Мария (†1879), умершая в младенчестве от туберкулеза.

Затем родилась Татьяна, (1868–1884) умерла от туберкулеза, в возрасте 16 лет.

Четвертым ребенком в семье был Георгий (будущий митрополит Сергий)

(1871 — 10.08.1945) Будущий митрополит Сергий в 1892 г. окончил Новгородскую духовную семинарию, в 1895 г. во время учебы в Санкт-Петербургской духовной академии пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха, в 1896 г. окончил академию с присвоением степени кандидата богословия с правом соискания степени магистра без нового устного испытания.

В 1899 г. возведен в сан архимандрита и определен ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии. Вместе с будущим владыкой курс закончил Василий Дмитриевич Быстров, будущий архиепископ Феофан, который был его близким другом. В будущем через младшего брата владыки отца Иоанна они породнились. Последний женился на снохе отца Феофана — Анне Васильевне Преображенской. В 1905 г. он был удостоен степени магистра богословия, а 6 ноября того же года состоялась его хиротония в епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии, после чего он был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии. В 1908 г. он был отправлен в Японскую духовную миссию.

Вторым другом и однокашником владыки был Дмитрий Львович Тогатов, которого он познакомил со своей младшей сестрой Олимпиадой, моей прабабушкой.

Владыку Сергия любили в семье, он был для всех заботливым старшим братом. У всех детей моей прабабушки он был крестным отцом. Он устроил семейную судьбу своих младших сестры и брата,

помогал им материально, а когда уже опасался даже писать на Родину, чтобы не скомпрометировать родных зарубежной перепиской (после 1937 г.), то за всех горячо молился. Молитва митрополита Сергия спасала их во время Великой Отечественной войны. Моя мама вспоминала, что во время тяжелого времени эвакуации из блокадного Ленинграда в прифронтной Куйбышев, семья часто находилась на грани голодной смерти. Тогда бабушке или прабабушке снился ночью владыка, и утром приходила неожиданная спасающая помощь.

Родные вспоминали, что владыка Сергей был большим постником. Семья прабабушки жила в Тихвине, и, когда на торжества в монастырь приезжал епископ Сергей, то на монастырской праздничной трапезе, будучи человеком деликатным, он лишь делал вид, что вкушает, на самом же деле прятал в салфетку те яства, которые считал для себя скоромными.

Будучи в России по делам Русской духовной миссии, епископ Сергей посетил родной Новгород, где гостил три недели. Приезд Преосвященного Сергия был широко представлен на страницах «Новгородских Епархиальных ведомостей». Он остановился у своего брата Виктора Алексеевича, помощника смотрителя духовной семинарии.

Пребывание в Новгороде Сергей начал с посещения альма-матер – духовной семинарии, где после молебна в Антониевом монастыре отслужил панихиду по почившим учителям и воспитанникам. Собранных в храме поразило, что во время поминальной молитвы Сергей ни разу ни заглянул в записки – и все поняли, что человек этот свято хранит благодарную память о своих наставниках и соучениках, помнит о них в далекой Японии.

Повидаться с долгожданным гостем приехали в Новгород брат, старорусский священник Александр Тихомиров, и сестра Олимпиада из Тихвина. **На несколько дней Сергей съездил в Гузи, к своему престарелому отцу, помолился в родной Покровской церкви, отслужил панихиду по покойной матери в кладбищенской церкви, построенной его отцом на личные средства при участии купца Прокопия Прохорова.**

1940 г. митрополит Сергей вынужден был уйти на покой, передав временное управление делами Церкви мирянину Арсению Ивасава (он пользовался доверием военных и правительственных кругов Японии). Поселился владыка в пригороде Токио, в скромной квартире, где продолжал совершать службы для горстки верующих – русских и японцев. Он собирался вернуться на родину, в Россию: в 1944 г. уже было оформлено советское гражданство. Но не успел...

В мае 1945 г. митрополит Сергей был арестован по подозрению в шпионаже в пользу СССР. И хотя через 40 дней был освобожден, этот арест окончательно подорвал здоровье владыки.

Митрополит Токийский и Японский Сергей скончался 10 августа 1945 года. Отпевание состоялось в Токийском Воскресенском соборе – единственном уцелевшем здании в разбомбленном квартале. Похоронили митрополита Сергия на кладбище Янака в Токио – рядом с Апостолом Японии, святителем Николаем Японским (Касаткиным) – его великим предшественником и наставником.

Пятым ребенком, на два года младше владыки, был Виктор.

22.02.1873 — 23.03.1938

Он также сначала учился в Новгородской духовной семинарии, Санкт-Петербургскую духовную академию закончил со степенью кандидата богословия в 1897 г., через год после старшего брата и будущего зятя Дмитрия Львовича Тогатова. Женится Виктор Алексеевич на двоюродной сестре Валентине Никандровне Сахаровой. По причине брака с близкой родственницей он не был рукоположен, да и детей у них не было. После революции жил на погосте Саблѐ. Виктор

Валентина Никандровна происходила также из священнической семьи. Она была крестной матерью моей мамы. Виктор Алексеевич служил в Новгородской духовной семинарии до самого ее закрытия, а потом жил на погосте Саблѐ Батецкого района Новгородской области, где имел хорошее хозяйство. После ареста в 1929 г. младшего брата отца Иоанна, его пятеро младших несовершеннолетних детей сначала были на попечении моей прабабушки и бабушки (они жили тогда все рядом в Ленинграде на Васильевском острове). Но, поскольку семья была бедной и прокормить их не было возможности, то Виктор Алексеевич забрал всех детей к себе. Это не осталось без внимания властей.

Первый раз его арестовали 15 марта 1933 г. по обвинению в том, что он являлся участником контрреволюционной группировки, деятельность которой была направлена против советской власти.

Согласно семейным воспоминаниям, это дело было заведено от зависти соседей. У Виктора Алексеевича был большой яблоневый сад, что им не нравилось. Тогда, 23 мая, его отпустили.

Второй раз он был арестован органами НКВД 3 марта 1938 г. Причиной для его ареста послужили необоснованные обвинения в том, что Виктор Алексеевич был членом контрреволюционной эсеровской повстанческой организации, что он вел активную подготовку к контрреволюционному восстанию, призывал к этому местных жителей и восхвалял фашизм Японии. Виктор Алексеевич подозревался в шпионаже в пользу Японии, поскольку состоял в общении со своим братом митрополитом Японским Сергием (Тихомировым). Между тем сложно поверить в то, что Виктор Тихомиров, будучи уже пенсионером и простым счетоводом в сельском магазине погоста Сабле, занимался шпионской деятельностью. В последний раз владыка Сергей виделся с братом Виктором во время своего полуторамесячного визита в Россию. Больше они не встречались, но при этом поддерживали переписку, при помощи которой владыка Сергей помогал своему брату прокормить многочисленную семью, высылая им посылки и деньги из Японии.

В протоколе допроса Виктор Алексеевич подробно рассказывает о темах, на которые они общались с владыкой Сергием. Согласно показаниям Виктора Алексеевича, письма не содержали «подозрительных» или контрреволюционных тем. Однако несмотря на его показания, по решению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области от 20 марта 1938 г. Виктора Алексеевича приговорили к расстрелу с конфискацией имущества,

23 марта 1938г. его расстреляли в подвале Большого дома на Литейном и захоронили в братской могиле на Левашовской пустоши.

9 июля 1956 г. он был реабилитирован. Валентина Никандровна одна продолжала воспитывать детей отца Иоанна. Зная о бедственном положении семьи, Патриарх Алексей I (Симанский) назначил ей пенсию от патриархии, поскольку близко знал Виктора Алексеевича, когда тот служил под его началом в Новгородской семинарии.

Умерла Валентина Никандровна в Москве, уже после войны, у одного из детей отца Иоанна.

Дмитрий Львович, Олимпиада Алексеевна Тогатовы и их дети: Ольга (в замужестве Уланова), Екатерина (в замужестве Растопчина), Мария (в замужестве Устинова), Сергей

Шестым ребенком в семье была моя прабабушка Олимпиада Алексеевна

07.08.1875 — 06.1959, в семье ее звали Липочкой. Она училась в первом женском училище для девиц духовного сословия. Это было образцовое учебное учреждение. Задача училища была выпускать «образованных матушек», которым преподавали как общеобразовательные предметы, так и учили вести хозяйство, давали необходимые медицинские и гигиенические знания, следили за дисциплиной и воспитанием. У нас сохранилась фотография директора училища княгини Софьи Нарышкиной, которая подарила ее Липочке с благожелательной надписью. В училище внимательно следили за осанкой и тем, кто сутулился, привязывали доску к спине. В результате моя прабабушка даже в старости имела величавый силуэт.

Прабабушку с будущим супругом Дмитрием Львовичем Тогатовым (1871 (?) — 1939) познакомил старший брат, будущий владыка Сергей. Повенчались они в 1896 г., после окончания учебы Дмитрия в Санкт-Петербургской духовной академии. После этого его отправили служить преподавателем в Архангельское духовное училище и семинарию. Затем он был определен инспектором Тихвинского духовного училища, где долгое время и жила вся семья.

В семье моего прадеда Дмитрия Львовича с Олимпиадой Алексеевной было четверо детей.

Ольга (в замужестве Уланова), **Екатерина** (в замужестве Растопчина), **Мария** (в замужестве Устинова, моя бабушка), **Сергей** Дмитриевич.

Все дети были крестниками митрополита Сергия (Тихомирова), а сын и назван был в его честь. Последние годы жизни Дмитрий Львович жил в Петрозаводске вместе с сыном, где последний работал журналистом. Там и похоронен на городском кладбище.

На сегодняшний день в четвертом поколении по родственной связи Тихомировых-Тогатовых жива правнучатая племянница митрополита Сергия Тихомирова Вера Борисовна Казарина, носительница исторического предания двух семейств, мать пятерых детей и бабушка двоих внуков.

Вера Борисовна оказала неоценимую помощь в написании этой статьи. Именно она рассказала об истории своих предков, и подкрепила семейное предание архивными документами

Младший сын Иван родился : 01.01.1880 Новг. губ., Новг. уезд, с. Гузи

Закончил Новгородское духовное училище окончил 1901, Санкт-Петербургская духовная семинария окончил по 1-му разряду, 29.10.1900 посвящен в стихарь

1905 Санкт-Петербургская духовная академия окончил со степенью кандидата богословия. По окончании духовной семинарии женился на Анне Васильевне Преображенской.(4.1.1883–1922) . Венчание состоялось ок. 1905.

Его тесть — Преображенский Василий Георгиевич (19.4.1848–1.3.1908), псаломщик Воскресенской церкви Волковского православного кладбища г. Санкт-Петербурга (с 8.6.1872).

Местом его священнического служения стала Благовещенская церковь Васильевского острова города Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Крестовоздвиженская Ямская церковь, псаломщик г. Ленинград, Собор Владимирской иконы Божией Матери, протоиерей

Впоследствии органы советской власти выдвигали обвинения против отца Иоанна, обвиняя его в том, что он, являясь священником Петроградской епархии, проводил контрреволюционные выступления среди своих прихожан, главный призыв которых состоял в выражении общенародного сопротивления кампании по изъятию церковных ценностей.

По этому обвинению 30 марта 1923 г. он был приговорен к ссылке в Тюмень на три года. После возвращения из ссылки отец Иоанн Тихомиров стал клириком Князь-Владимирского собора Ленинграда, однако 19 августа 1929 г. он был повторно арестован по обвинению в антисоветской пропаганде. Вернувшись из ссылки, отец Иоанн не только не прекратил отстаивать свои убеждения, но взялся за них с удвоенной силой, за что был сослан в повторную ссылку в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) на три года.

Однако протоиерей Иоанн Тихомиров не дожид до окончания своего срока, скончавшись через год после заключения, в 1930 г.

Дата рождения взята из Протокола допроса. Дата смерти условная, после осуждения за контрреволюционную деятельность отец Иоанн на место ссылки в Соловецкий лагерь не прибыл, по всей видимости, умер по дороге.

Перве два фото::Алексий Лаврентьевич с сыном Иоанном Алексеевичем и его сыном Виктором,, Александра Васильевна Иоанном Алексеевичем и его сыном Виктором

Второе фото: Иван Алексеевич с матерью, своей женой Анной Васильевной и детьми.

*Виктор Алексеевич и Валентина Никандровна на погосте Саблѣ с детьми протоиерея Иоанна Алексеевича
 Фото из семейного архива Веры Борисовны Казариной, праправнучки о. Алексия Тихомирова и
 из семейного альбома Владимира Михайловича Дядищева (внука отца Иоанна).*

Литература

1. pravoslavnoe-duhovenstvo.ru

2. *Семейные хроники священнического рода Тихомировых : К 75-летию кончины митрополита Японского Сергия (Тихомирова) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1(6). С. 108–111*

Автор: Казарина В. Б.

3. *Митрополит Японский Сергий (Тихомиров) : К 75-летию со дня его смерти и окончания Второй мировой войны // Казанский собор : [газета]. СПб., 2020. Вып. № 8(176). С. 8*

Автор: Казарина В. Б.

Вера Казарина, кандидат искусствоведения, член союза художников России

Митрополит Японский Сергей (Тихомиров) : К 75-летию со дня его смерти и окончания Второй мировой войны // Казанский собор : [газета]. СПб., 2020. Вып. № 8(176). С. 8

О. Алексей и м.Александра Тихомирова их дочь Олимпиада, внучка её дочки Марии Вера Казарина с дочками и с внучкой.

В семье моего прадеда Дмитрия Львовича с Олимпиадой Алексеевной было четверо детей.

Ольга (в замужестве Уланова), **Екатерина** (в замужестве Растопчина), **Мария** (в замужестве Устинова, моя бабушка), **Сергей** Дмитриевич

С раннего детства, разглядывая старинные семейные фотографии, мое внимание неизменно привлекал строгий и торжественный облик благообразного священнослужителя (тогда я еще не знала чинов священноначалия, но от остальных фотографий священников его отличали клобук с крестом и панагия, и, как я узнала позже, он, будучи в Японии преемником святого равноапостольного Николая Японского /1836 – 1912/, был тогда /на фото 1930 года/ еще в сане архиепископа), и мне очень хотелось узнать о нем больше

Увы, **моя бабушка Устинова Мария Дмитриевна**, которая была его крестницей, умерла рано, я училась тогда в шестом классе и не успела ее как следует расспросить о предках. Но то немногое, что мне удалось сохранить в памяти, я постараюсь рассказать.

Очень большую работу по сбору материала, касающегося жизни и деятельности митрополита Японского Сергея (Тихомирова), собрали родственники со стороны Анны Васильевны (в девич. Преображенской) – жены его младшего брата протоиерея Иоанна Алексеевича Тихомирова: это митрофорный протоиерей Николай Преображенский, священник кафедрального Казанского собора, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии и его сын протоиерей Георгий Преображенский, настоятель храма

12 мая 1945 года, в субботу Светлой пасхальной седмицы, митр. Сергей был арестован по подозрению в шпионаже в пользу СССР. Через 40 дней был отпущен на свободу, однако его здоровье было окончательно подорвано. Ему было уже 74 года, у него было больное сердце, и, как он сообщает в конце своего заключения 16.06.1945 в письме в Посольство РСФСР в Японии, тюремные врачи ежедневно его лечили дигиталисом. Этот препарат, в небольших дозах оказывающий лечебное воздействие на больного, в больших дозах приводит к остановке сердца.

О последних днях владыки мы узнали совершенно неожиданно и в наше время.

Во время празднований 1000-летия Крещения Руси прот. Николай Преображенский, являясь преподавателем и дежурным помощником инспектора ЛДАиС, принимал зарубежные делегации в Духовной академии. И, в частности, приезжала делегация из Японии. Одна женщина очень хотела поговорить с русским священником, и ей представилась эта возможность в лице отца Николая, который ее внимательно выслушал.

Она поведала о последних днях жизни владыки Сергея. Ее близкая родственница ухаживала летом 1945 года за митрополитом в его новой маленькой однокомнатной квартирке в Токио, т.к. прежняя сгорела в конце мая во время воздушного налета. Как известно, 2 августа 1945 года закончилась Потсдамская конференция, на которой было подтверждено обязательство, данное руководством СССР в феврале 1945 года на Ялтинской конференции, об участии СССР в войне против Японии. 6 и 9 августа 1945 года американцы, желая не упустить свое лидерство в войне против Японии, осуществили атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

8 августа 1945 года японскому послу в Москве в 17:00 был вручен документ об объявлении войны СССР с Японией. 10 августа Япония официально заявила о готовности принять условия Потсдамской конференции, а 15 августа император Японии по радио объявил о капитуляции Японии. Неудивительно, что в эти трагические для милитаристской Японии дни прислуживавшая митрополиту Сергию православная японка была вызвана в полицию, где ей, угрожая в случае неповиновения уничтожить ее семью, приказали отравить его, как потенциально полезного для возможной новой иностранной власти в Японии. Двое жандармов под видом планового обхода пришли в его квартиру и остались наблюдать за совершением злодеяния. Владыка стал угощать их чаем, а в его чашку прислуживавшая женщина положила нечто смертоносное, полиция же хладнокровно наблюдала за происходящим. Вскоре у митрополита появились сильные отеки в ногах, и он умер.

В доказательство этой версии посетивший Японию в 1957 году протоиерей Михаил Зернов в докладе Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (Симанскому) приводит тот факт, что прислуживавшая митрополиту Сергию (Тихомирову) японка вскоре после его смерти повесилась. Кроме того, 10 августа 1945 года, в день смерти митрополита, в его доме все утро дежурили полицейские, с которыми эта японка беседовала. Поразительно, через столько десятилетий участники событий решили рассказать о трагедии русскому священнику, и поведали кому – родственнику! Митрополита Сергия похоронили на церковном кладбище Янака в Токио, рядом с его наставником архиепископом Николаем Японским.

Муж моей двоюродной сестры путешествовал по Японии в 1990-х годах, посещал кладбище, где похоронен владыка Сергей, и японцы ему рассказывали, что митрополит ими очень почитается и на его могиле происходят исцеления.

На кладбище Янака у могилы митр. Сергия (Тихомирова) прот. Георгий и прот. Николай Преображенские, протоиерей Василий Марков, прот. Николай Кашубин, настоятель Подворья Русской Православной Церкви в Японии. 4 мая 2008 г.

Могилы митр. Японского Сергия (Тихомирова). Кладбище Янака. Токио. 4 мая 2008 г.

Общий вид могил иерархов ЯИПЦ. Белая гробница – святителя Николая Японского. Кладбище Янака. Токио. 4 мая 2008 г.

В мае 2008 года в Японию состоялась паломническая поездка клириков Казанского кафедрального собора ктителя собора протоиерея Василия Маркова, семь с половиной лет служившего в Подворье Московской Патриархии в Токио, прот. Николая Преображенского, а также и его сына прот. Георгия. На кладбище Янака в Токио паломники пропели пасхальные песнопения в гробницы святителя Николая Японского и могилы митрополита Японского Сергия (Тихомирова).

Во время посещения исторического центра Японской Автономной Православной Церкви на холме Суругадай Токийского Воскресенского собора (Никорай-до) и главы Японской Автономной Православной Церкви архиепископа Токийского, митрополита всей Японии Даниила (Нусиро) (ил. 11), по окончании аудиенции, владыка митрополит Даниил провел делегацию к стенду, на котором имелась уже заранее написанная будущая икона с изображением митрополита Токийского и Японского Сергия (Тихомирова) (ил. 12 – 13). Это явилось для всех добрым знаком того что вопрос о его канонизации, как надо полагать, будет поставлен при наступлении благоприятных для этого времен (многое в этом вопросе, как представляется, зависит от характера складывающихся отношений России и Японии). Но, конечно, не как священномученика, об этом не принято официально говорить, а как святителя.

Материал собрала и работу оформила м. Галина Слукина